

**ВИНА И НАКАЗАНИЕ, ИЛИ ДАОССКИЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ
СИСТЕМЕ ИНОГО МИРА:
«ПРЕСВЕТЛЫЙ КОДЕКС ДЕВЯТИ СОВЕРШЕННЫХ»,
ВТОРОЙ РАЗДЕЛ**

DOI 10.69538/PV.2024.10.42.003

Введение и перевод второго раздела С. В. Филонова
Амурский государственный университет

ВВЕДЕНИЕ

Один из самых интересных периодов в истории даосизма приходится на III—VI вв. н. э. В это время в даосской религии протекали сложные процессы оформления, интеграции, дифференциации и кодификации религиозных институтов, результатом чего стало появление новой для национальной традиции Китая парадигмы религиозной и ритуальной культуры, многие параметры которой, адаптировавшись к иным историческим эпохам и иным общественным отношениям, продолжают определять мировидение, стереотипы поведения и повседневную деятельность последователей даосского учения и по сей день. Неудивительно, что Евгений Алексеевич Торчинов (1956—2003) называл этот период в истории даосизма формативным¹. Новые результаты, полученные исследователями социальной и ритуальной культуры даосизма в последние десятилетия, позволили профессору Ли Фэн-мао (李豐楙, Lee Fong-mao) на новом уровне аргументации подчеркнуть исключительное значение этого времени для оформления национальных религиозных институтов, назвав его «великим прорывом» в истории даосизма².

¹ Торчинов Е. А. Даосизм: опыт историко-религиоведческого описания. СПб., 1993. С. 283. Начало этого периода Евгений Алексеевич соотносил со II в., связав его с традиционной датой появления на территории нынешней провинции Сычуань даосской религиозной общины под руководством Чжан Лина (張陵, Чжан Даолин 張道陵). Верхний рубеж формативного периода Евгений Алексеевич ограничивал второй половиной V в., когда в пригороде южной китайской столицы, называвшейся Цзянькан 建康, стараниями ученого даоса Лу Сю-цзина (陸修靜, 406—477) был создан первый прообраз «Дао цзана» (道藏 «Даосский канон»).

² Ли Фэн-мао. Дао цзин чжи хэ (李豐楙。道經之河 Реки, питающие русло даосизма) // Синьян, шисянь юй вэньхуа тяоши (信仰、實踐與文化調適 Верования, практика и культурная адаптация). Т. 2. Тайбэй, 2013. С. 363—402. Профессор Ли выдвинул концепцию «двух великих прорывов» (兩大突破 兩 大 突 破 兩 大 突 破) в истории даосизма. Первый из них Ли Фэн-мао соотносит с периодом, тради-

Даосский письменный памятник «Цзю чжэнь мин кэ» (九真明科 «Пресветлый кодекс Девяти Совершенных») появляется именно в это эпохальное время¹. Текст кодекса формировался в среде последователей даосского учения Шанцин (上清 Высшая чистота) и обрел свой целостный вид к концу V в., хотя отдельные (но, похоже, незначительные) редакторские правки вносились в его текст вплоть до второй половины VI века.

Второй раздел кодекса называется «Цзе цзуй пянь» (誠罪篇 «Главы, предупреждающие от совершения преступлений»). Он представляет собой своеобразное уложение для последователей учения Шанцин: каждая из девяти глав данного раздела включает перечень преступлений и описание соответствующих им наказаний. Излагая систему наказаний, текст кодекса невольно знакомит нас с даосскими представлениями о судебно-правовой системе Загробного мира, с патронимической концепцией спасения, со спецификой даосской книжной и ритуальной культуры, а также с нормами обыденной жизни последователей даосской религии. Все это позволяет считать второй раздел «Пресветлого кодекса Девяти Совершенных» ценным источником информации как для исследователей даосской культуры в частности, так и для специалистов по истории китайской цивилизации периода раннего средневековья в целом.

Переводы данного сочинения на европейские языки, равно как и на современный китайский, отсутствуют². Тем не менее накопленный мировым китаеведением опыт позволяет приступить к исследованию и переводу этого многообещающего исторического источника. Фундаментальную базу изучения ранних даосских кодексов заложил Ли Фэн-мао. Как показал профессор Ли, тексты таких письменных памятников жестко структурированы и подчинены единому алгоритму изложения материала. Этот алгоритм, в свою очередь, обусловлен последовательностью действий при выполнении базовых религиозных ритуалов, отправлением которых служило маркером, устанавливающим границы в дихотомии «свой—чужой» и четко фиксирующим принадлежность человека к закрытой социальной группе последователей нового учения. Ли Фэн-мао не только вскрыл внутреннюю структуру ранних даосских кодексов и объяснил их роль в институциональном оформлении китайской национальной религиозной традиции, но и показал значение кодексов как эффективного инструмента, позволяющего уточнить и верифицировать время появления и бытования мно-

ционно называемым в китайской историографии эпохой Вэй, Цзинь и Наньбэй-чао 魏晉南北朝, что соответствует III—VI вв., а второй — с периодами правления Сун (宋 X—XIII вв.) и Юань (元 XIII—XIV вв.).

¹ О дискуссионных проблемах перевода названия данного сочинения см.: *Филонов С. В.* Даосское сочинение «Пресветлый кодекс от Совершенных [правителей] Девяти [небес]» как источник по истории духовной культуры Китая. Ч. I // *Религиоведение*. 2016. № 4. С. 44—45.

² Имеется лишь перевод на русский язык первого раздела Кодекса: Даосское сочинение «Цзю чжэнь мин кэ» (九真明科 «Пресветлый кодекс Девяти совершенных») / Введение и перевод первого раздела С. В. Филонова // *Петербургское востоковедение: Festschrift в честь М. Е. Кравцовой*. СПб., 2023. С. 50—74.

гих других даосских сочинений¹. После новаторских работ профессора Ли один из важнейших письменных памятников категории кэ (科 кодексы) — «Сы цзи мин кэ» (四極明科 «Пресветлый кодекс Четырех пределов») — стал активно входить в источниковую базу тайваньских исследователей даосизма.

Базовые ритуалы, которые фиксирует «Пресветлый кодекс Девяти Совершенных», были ориентированы на последователей учения Шанцин, однако их оформление, систематизация и закрепление в даосском ритуализме происходило под мощнейшим влиянием традиции Линбао (靈寶 Духовная драгоценность). В связи с этим обстоятельством особое значение для понимания, перевода и интерпретации многих содержательных аспектов Кодекса имеют работы проф. Се Ши-вэя (謝世維, Hsieh Shu-wei) и проф. Чжан Чао-жэня (張超然, Chang Chao-jan), посвященные реконструкции периода становления ритуалов Линбао². Место этих ритуалов в целостной истории даосских религиозных институтов показал в своей новаторской монографии проф. Люй Пэн-чжи (呂鵬志 Lü Peng-zhi)³.

Второй раздел Кодекса перечисляет и классифицирует различные преступления, излагая систему наказаний за них. Таким своеобразным образом Кодекс показывает нам основы судебно-правовой системы, которая, как считалось, действует в Ином мире; ее хранителями и исполнителями являются небесные божества и судьи Подземного узилища. По этой причине для анализа, понимания и перевода этого раздела Кодекса исключительное значение имеют фундаментальные работы Вячеслава Михайловича Рыбакова об административной и уголовной системе традиционного Китая⁴.

¹ См., например: *Ли Фэн-мао*. Лючао, Суй, Тан сяньдаолэй сяшо яньцзю (李豐楙。六朝隋唐仙道類小說研究 Исследование сюжетной прозы на даосские темы эпохи Шести царств, Суй и Тан). Тайбэй, 1986. С. 58—76.

² *Се Ши-вэй*. Тяньцзе чжи вэнь: Вэй Цзинь Наньбэйчао Линбао цзиндянь яньцзю (謝世維。天界之文: 魏晉南北朝靈寶經典研究 Небесные тексты: исследование сочинений традиции Линбао периода Вэй, Цзинь и Наньбэйчао). Тайбэй, 2010; *Се Ши-вэй*. Ляньсин юй лянду: Лючао даоцзяо цзиндянь данчжун ды сыхоу сюлянь юй ванчже цзюду (謝世維。練形與鍊度: 六朝道教經典當中的死後修煉與亡者救度 Очищение тела и очистительное спасение: посмертное совершенствование и спасение душ умерших в даосских текстах периода Шести царств) // Чжунянь яньцзююань лиши юйянь яньцзюсю цзикань (中央研究院歷史語言研究所集刊 Бюллетень Института истории и языка Академии Синика). Вып. 83. Т. 4. 2012. С. 739—777. *Чжан Чао-жэнь*. Даоцзяо Линбао цзинпай дуван цзиндянь ды синчэн (張超然。道教靈寶經派度亡經典的形成 Появление в даосской школе Линбао сочинений, посвященных спасению душ умерших) // Фужэнь цзунцзяо яньцзю (輔仁宗教研究 Религиоведение в Университете Фу-жэнь). Вып. 11. Т. 2. 2011. С. 29—62.

³ *Люй Пэн-чжи*. Танцзянь даоцзяо иши шиган (呂鵬志。唐前道教儀式史綱 Историческое развитие даосского ритуала до эпохи Тан). Пекин, 2008.

⁴ Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и). Цзюани 1—8 / Введ., пер. с кит. и коммент. В. М. Рыбакова. СПб., 1999; *Рыбаков В. М.* Танская бюрократия. Ч. 1: Генезис и структура. СПб., 2009.

Для категориально-терминологического аппарата «Пресветлого кодекса Девяти Совершенных» характерны некоторые выражения, которые коррелируют с древним наследием южных регионов Китая, отраженным в литературном собрании «Чу цы» (楚辭 «Чуские строфы»). Вот почему для анализа и интерпретации этого содержательного аспекта Кодекса исключительную роль играют блестящие исследования и переводы Марины Евгеньевны Кравцовой, посвященные «Чуским строфам»¹.

Перевод второго раздела Кодекса, представленный ниже, выполнен по тексту из комплексного даосского письменного памятника «Су лин цзин» 素靈經 («Книга-основа из [чертогов] Су-лин») ², заключительная часть которого включает самый ранний из дошедших до нашего времени списков «Пресветлого кодекса Девяти Совершенных»³. Для уточнения отдельных иероглифов и неоднозначно читаемых фрагментов были использованы два более поздних списка второго раздела Кодекса, сохранившиеся в составе Даосского канона⁴.

Для информационного анализа структурных и содержательных компонентов Кодекса были использованы лучшие на сегодняшний день цифровые списки перечисленных выше письменных памятников, прекрасно отсканированные, профессионально отредактированные и представленные в свободном доступе на академическом портале «Kanseki Repository» (漢籍リポジトリ, Кансэки риподзитори)⁵. Важную инструментальную роль также сыграли электронные конкордансы даосских письменных памятников, подготовленные под руководством профессора Мугитани Кунно 麥谷邦夫⁶. Для цифрового анализа лексического материала был использован электронный вариант «Ханьюй да цыдянь» (漢語大詞典 «Большой словарь

¹ Чуские строфы: Избранные произведения в переводах М. Е. Кравцовой. СПб., 2022; *Кравцова М. Е.* Поэзия Древнего Китая: Опыт культурологического анализа. СПб., 1994.

² О даосском письменном памятнике «Су лин цзин» см.: *Филонов С. В.* Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III—VI вв. СПб., 2011. С. 312—411.

³ SLJ, 1:46b:6—63b:6. Указанный адрес отсылает к основному корпусу «Цзю чжэнь мин кэ», который включает выделенные графически и имеющие самостоятельные подзаголовки четыре части: введение и три раздела, каждый из которых, в свою очередь, состоит из девяти выделенных графически глав. Кроме того, к тексту Кодекса может быть отнесена не имеющая подзаголовка, но выделенная графически и соотносящаяся с его содержанием вступительная часть [SLJ, 1:45a:5—46b:5], а также заключительная часть и тексты гимнов в честь небесных божеств, следующие после третьего раздела [SLJ, 1:63b:7—68b:8]. Текст второго раздела Кодекса представлен на листах 54a—58a (см. список условных сокращений в конце настоящей работы).

⁴ JZMKs, 1:8a:6—12a:5; YDSJ, 1:27a:9—31a:3.

⁵ Kanseki Repository: Electronic texts for researchers from researchers. URL: <https://www.kanripo.org/catalog?coll=DZ&label=正統道藏> (accessed on February 18, 2024).

⁶ Concordance for Sinology: Indexes of Taoist texts. Dokisha Homepage by Prof. Mugitani Kunio 麥谷邦夫教授 of Kyoto University. URL: <http://www.zinbun.kyoto-u.ac.jp/> (accessed on February 16, 2024).

слов китайского языка»¹ и электронный «Итицзы цзыдянь» (異體字字典 «Словарь разнописей китайских иероглифов»)².

Порядок ссылок на источники. При ссылке на текст сочинения из фототипического издания Даосского канона («Дао цзана») ³ указывается краткое название письменного памятника, которое раскрывается в списке сокращений в конце данной работы. Цифры, следующие после аббревиатуры через двоеточие, обозначают: номер цзюани, номер листа данной цзюани и номер вертикального столбца текста на данном листе. Пометы «a» или «b» рядом с номером листа отсылают, соответственно, к правому или левому его развороту.

Адрес письменного памятника в Даосском каноне обозначается тройным образом: первая цифра с пометой DZ обозначает номер тетради (тетрадей) из фототипического издания «Дао цзана», вторая цифра с пометой NY обозначает номер этого же сочинения по Яньцзин-Гарвардскому указателю, подготовленному под редакцией Вэн Ду-цзяня (翁獨健, 1906—1986)⁴, а третья, имеющая помету ST, обозначает номер того же сочинения по конкордансу Шиппера (Kristofer Marinus Schipper, 1934—2021)⁵.

Ссылка на текст сочинения из «Китайского Даосского канона»⁶ включает аббревиатуру ZHDZ и три цифры, разделенные двоеточиями: первая указывает номер тома, вторая — номер страницы данного тома, а имеющиеся при ней пометы «a», «b» или «c» отсылают, соответственно, к первому, второму или третьему горизонтальному столбцу текста на данной странице; последняя цифра ссылки указывает номер вертикальной строки в данном столбце.

При ссылке на бумажный вариант «Большого словаря слов китайского языка»⁷ первая цифра после аббревиатуры HYDCD указывает номер тома, а вторая — номер страницы.

¹ Hanyu da cidian chaxun 漢語大詞典查詢. URL: http://www.kaom.net/book_hanyudacidian.php (accessed on February 12, 2024).

² Yitizi zidian 異體字字典: Dictionary of Chinese Character Variants / Ministry of Education, R.O.C. URL: <https://dict.variants.moe.edu.tw/variants/rbt/home.do> (accessed on February 17, 2024).

³ Dao zang 道藏. Hanfenlou edition 道藏涵芬樓影印本. Shanghai, 1923—1926.

⁴ Dao zang zi mu yinde, or Combined indices to the authors and titles of books in two collections of Taoist literature 道藏子目引得 / Ed. by Weng Du-jian 翁獨健編. Beijing, 1935. (Harvard-Yenching Institute Sinological Index Series. No. 25.)

⁵ Schipper K. M. Concordance du Tao-tsang. Paris, 1975. (Publications de l'École française d'Extrême-Orient. Vol. 102.)

⁶ Zhonghua Daozang 中華道藏. 48 vols. Beijing, 2004.

⁷ Hanyu da cidian 漢語大詞典 / Ed. by Luo Zhu-feng 羅竹風. 12 vols. Shanghai, 1988—1993.

«СЮАНЬ ДУ ЦЗЮ ЧЖЭНЬ МИН КЭ ЧЖУН ПИНЬ»
 (玄都九真明科中品 «ПРЕСВЕТЛЫЙ КОДЕКС ОТ ДЕВЯТИ
 СОВЕРШЕННЫХ ИЗ СОКРОВЕННОГО ГРАДА СЮАНЬ-ДУ».
 ВТОРОЙ РАЗДЕЛ). «ЦЗЕ ЦЗУЙ ПЯНЬ»
 (誠罪篇 «ГЛАВЫ, ПРЕДОСТЕРЕГАЮЩИЕ
 ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»)

ПЕРВАЯ ГЛАВА ВТОРОГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ:

[Объект предостережения]. Все вступающие в Учение (*чжу ши хоу сюэ* 諸是後學).

[Перечень преступлений]. [В тех случаях, если] среди их предков, начиная с седьмого колена и младше (*ци цзу и ся* 七祖以下), были те, кто:

- убивал людей или губил человеческие жизни,
- занимался разбоем или грабежами,
- замышлял смуту или чинил беспорядки,
- обременен виной узурпации (*цунь* 篡) или строптивости (*ни* 逆)¹,
- имел сношения с кем-либо из девяти кланов инофамильной родни (*цзю цзу цзяо тун* 九族交通)²,

¹ Обременен виной узурпации или строптивости (*цунь ни чжи го* 篡逆之過). — При переводе термина *ни* 逆 я следую за вариантом, предложенным Вячеславом Михайловичем Рыбаковым для выражения *да ни* 大逆 («Великая строптивость»): Уголовные установления Тан с разъяснениями. Цзюани 1—8. С. 82.

² Инофамильная родня (букв.: 'девять кланов', *цзю цзу* 九族) включает четыре родственные линии со стороны отца, три родственные линии со стороны матери и две родственные линии со стороны жены. В даосских текстах рассматриваемого периода чаще всего встречается в варианте «некровные свойственники из девяти кланов» (*цзю цзу инь цинь* 九族姻親), например: [WSBY, 55:5b:9 и далее]. Проблема нарушения норм в отношениях с ними и с группой «родственников шести степеней» (*лю цинь* 六親) является одной из сквозных тем в ритуалистическом даосском сочинении «Чи сун цзы чжан ли» (赤松子章曆 «Ежедневник с петициями от Чи-сун-цзы») [CSZZL]. Этот письменный памятник указывает, что души именно таких родственников чаще всего являются инициаторами подачи исков в судебные инстанции Загробного мира против своих живых сородичей. По результатам рассмотрения таких жалоб судебные исполнители Иного мира, как считалось, накладывали наказание на живых потомков умерших, что и вызывало в их семьях многочисленные беды и несчастья. Таким образом, культ предков, реконструируемый по даосским сочинениям периода Шести царств (III—VI вв.) и эпохи Тан (VII—X вв.), был обусловлен не столько

— лелеял умысел восстания против или извращения¹, — тогда на них налагается особенно строгое наказание.

Они страдают во время допросов и мучаются под стражей. Они проходят через судебное разбирательство и вынесение приговора (*цзе* 結) в [управе] Девяти мраков (*цзю инь* 九陰)². И нет такой

пиететом, сколько страхом перед усопшими родственниками, поскольку именно они, в первую очередь, способствовали проникновению из Загробного мира в мир живых контагиозного дыхания смерти (注 *чжу*). Ритуалистические даосские тексты фиксируют эту систему представлений опосредованно, имея целью не объяснить ее, но дать практические рекомендации по проведению ритуалов, обеспечивающих компенсацию вины (*цзуй* 罪) перед умершим родичем и устранение ее негативных последствий на жизнь его живых потомков.

¹ Умысел восстания против (*моу фань* 謀反). — При переводе термина *моу фань* я следую варианту, предложенному Вячеславом Михайловичем Рыбаковым и пояснившему свой выбор следующим образом: «Обычно этот термин переводится узкополитически... Но, сколько я понимаю, с точки зрения составителей текста — дело было отнюдь не только в политике. Настойчивое, старательно запараллеленное в разных контекстах употребление термина *фань* заставляет и в бинеме *моу фань* понимать его как "восстание против" — и то, что дальше не конкретизируется, против чего, собственно, *фань* — лишь усиливает мрачную грозность фразы. *Фань* против всего, что ни есть самого святого! Вообще — против! Умысел вывернуть мир наизнанку, умысел опрокинуть его с ног на голову — вот как следовало бы переводить *моу фань*...» (Уголовные установления Тан с разъяснениями. Цзюани 1—8. С. 81). Извращения (*у дао* 无道). — При переводе я следую варианту, который предложил Вячеслав Михайлович для термина *бу дао* 不道, пояснив свой выбор следующим образом: «Мне кажется, при подборе русского адекватата *бу дао* главное внимание следовало бы уделить не тому, что данная группа преступлений характеризуется в тексте описательными формулировками... а тому, что все действия *бу дао* "идут наперекор правильному Пути". В этих поступках не то чтобы не хватает человечности — просто так не поступают люди нормальные...» (Уголовные установления Тан с разъяснениями. Цзюани 1—8. С. 87). Для даосских письменных памятников, похоже, подходит и вариант перевода, предложенный Натальей Павловной Свистуновой — «бесчеловечность» (Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Ч. 1 / Пер. с кит., исслед., примеч. и прил. Н. П. Свистуновой. М., 1997. С. 309).

² Они проходят через судебное разбирательство и вынесение приговора (*цзи цзе* 積結). — При переводе термина *цзе* я опираюсь на толкование Янь Ши-гу (顏師古, 581—645), который объяснял это слово через выражение *чжэн цзуй* (正罪 «определить степень вины и вынести наказание»). «Большой словарь слов китайского языка» на основе этого толкования поясняет такое значение слова *цзе* 結 через выражения *пань цзюэ* (判決 «вынести судебное решение») или *чжи цзуй* (治罪 «определить наказание в соответствии со степенью вины», «наказание за преступление, вынесенное в судебном порядке») [HYDCCD, 9:803]. В даосских ритуалистических текстах, описывающих судебно-правовую систему Загробного мира, слово *цзе* в данном значении регулярно используется в качестве сказуемого с беспредложным дополнением со значением места и указывает, как представляется, на строго офи-

амнистии, которая освободила бы их [от наказания] (*фэй шэ со юань* 非赦所原).

[Ограничение прав]. Любому из вступающих в Учение, на ком лежит непрощенная вина за преступные деяния предков (*юй ян* 餘殃), не позволяется с поклоном являться [к Наставнику] и знакомиться с книгами-основами Совершенных (*чжэнь цзин* 真經), равно как и присваивать драгоценные тексты (*бао вэнь* 寶文), похищая [их].

[Способ компенсации ограничения]. Если таковой, утруждаясь беспримерными трудами, воодушевит себя усердием, устремится к высокой цели и:

- добровольно повинится [в преступлениях] (*шоу се* 首謝) семи поколений умерших [предков] (*ци сюань* 七玄),
- вновь обретет [для них] «заслуги» и добродетели,
- спасет из Подземного узилища томящиеся там души (*ю хунь* 幽魂) [своих предков]¹,

циальное разбирательство, результатом которого является суровое судебное решение. Слово же со значением места в таких конструкциях обозначает одну из судебных инстанций Иного мира. Лексический состав последующих фраз обязательно включает упоминание неприятных последствий такого разбирательства. Показательный пример коннотаций термина *цзе* в подобных конструкциях дает даосский кодекс «Сы цзи мин кэ» 四極明科, один из параграфов которого излагает запретительные нормы, а затем поясняет: «Этот запрет особенно строгий. [Если нарушишь его, тогда] будешь наказан и пройдешь через судебное разбирательство с вынесением приговора в Первом департаменте [Подземного узилища]. Ты самолично подвергнешься истязаниям ветром-секирой. Они [также] распространятся, перейдут и на семь [поколений твоих] умерших [предков]. Вы все в равной степени будете подвергнуты допросам с пристрастием и биты батогами». 此禁尤重。考結左宮。身被風刀。上及七玄。同被考掠。 [SJMK, 5:5b:9—10]. В других синтаксических конструкциях, характерных для даосских письменных памятников рассматриваемого периода, слово *цзе* реализует иные значения.

¹ Томящиеся в Подземном узилище души умерших (*ю хунь* 幽魂). — Здесь и далее в тексте Кодекса в качестве понятия «душа» обычно используется термин *хунь* 魂, или так называемая янская (*ян* 陽) душа. В даосских текстах, имеющих теоретический характер либо посвященных описанию ритуальной шанцинской психотехники, три янские души *хунь* часто противопоставляются семи иньским (*инь* 陰) душам *по* 魄. В описаниях этнографического характера нередко утверждается, что после смерти человека души *хунь* отправляются на небеса, а души *по* уходят в землю. Как первая, так и вторая объяснительные модели носят условный характер. В представлениях о Загробном мире, отраженных в ранних даосских Кодексах, а также в текстах, посвященных ритуалам покаяния, указанные объяснительные модели не работают. В сочинениях такого характера душа умершего, страдающая в Загробном мире, обозначается либо понятием *хунь* (*ю хунь* 幽魂), либо *хунь шэнь* 魂神 [SLJ, 1:56b:2], либо *хунь по* 魂魄 [SLJ, 1:55a:5]. Иначе говоря, Кодексы свидетельствуют, что в Подземном узилище томится именно янская душа *хунь* или же душа умершего, состоящая из доли *хунь* и доли *по*. При этом к количественной характеристике

— откроется и поведаст все о себе под Тремя сияющими (*юй сань гуан чжи ся* 於三光之下), [отправляя искупительный ритуал] неустанно в течение трех лет, распустив волосы и совершая земные поклоны¹,

— добровольно преподнесет богатый ритуальный дар (*чжун синь* 重信) и передаст [откуп от наказания] в [управу] Девяти южных рек (*цзю цзян* 九江)², —

этих долей контексты таких сочинений абсолютно безразличны. Анализ синхронных даосских письменных памятников показывает, что данный подход не является исключительной особенностью даосских Кодексов, а встречается постоянно и в других синхронных письменных памятниках, рассматривающих сходный круг проблем. Например: «Ты будешь наказан Загробным миром, а души *хунь* и *по* семи [поколений твоих] предков долго-долго будут заперты в Подземной темнице» 子受冥考。七祖魂魄。長閉地獄 [WSBY, 34:17b:4]; «Как умрешь — попадешь в [управу] Подземных источников, души [твои] *хунь* и *по* будут в бедах и горестях прозябать, и [ты] уже не сможешь [никогда более] обрести ранг *сяня-небожителя*» 死入幽泉。魂魄艱辛。不得又仙 [SJMK, 4:6b:1]; «Души *хунь* умерших предков [твоих] девяти [поколений] долго-долго будут заперты в Подземной темнице» 九祖... 死魂長閉地獄 [SLJ, 1:45b:3]. В даосских заупокойных ритуалах, получивших целостное оформление в текстах традиции Линбао V в. и соединивших старую идею китайской культуры о посмертном очищении тела с концепцией спасения из Загробного мира, также используются особые модели структурирования духовных оснований человека. Как мне представляется, в этом парадоксе проявляется социальная дифференциация языка — стройная и красивая концепция отражает взгляды очень узкого слоя интеллектуалов, которые не воспринимало массовое религиозное сознание китайского народа и которые не играли какой-либо существенной роли в ритуалистической жизни подавляющей части последователей даосской религии.

¹ Три сияющих (*сань гуан* 三光) — три вида испускающих свет астральных объектов. Чуть выше «Су лин цзин» объясняет этот термин следующим образом: «На Небе имеется Три [вида] сияющих [светил], ими зовутся солнце, луна и звезды» 天有三光謂日月星 [SLJ, 1:31b:3]. Фраза «...открыться и поведаст все о себе под Тремя сияющими» указывает на то, что ритуал покаяния следует отправлять не только днем (при свете солнца), но и ночью (при свете луны и звезд). Точно такой же трехгодичный ритуал, предусматривающий отправление искупительных обрядов и днем и ночью, должен был совершаться для откупа от наказания по преступлениям, перечисленным во второй главе второго раздела и во второй главе третьего раздела Кодекса [SLJ, 1:55a:1; 1:59a:7]. Это, однако, не самый жесткий способ ритуального откупа. Ему противопоставляется еще более строгая процедура покаяния, предусмотренная в первой главе третьего раздела и предполагающая исполнение искупительного ритуала в течение трех лет исключительно ночью — «под [светом] Великой инь (т. е. Луны. — С. Ф.)» (*тай инь чжи ся* 太陰之下) [SLJ, 1:58a:7].

² Ритуальный дар (*синь* 信) — термин, характерный для даосских ритуалистических текстов второй половины периода Шести царств и имеющий два специфических значения, каждое из которых, по моим наблюдениям, актуализируется в разных синтаксических конструкциях и лексическом окружении. Во всех, однако, случаях *синь*, во-первых, указывает на строго определенный набор

тогда он выкупит [вину] (*шу* 贖) и освободится (*цзе* 解) от возмездия за давние преступления [предков]¹.

После этого допускается и разрешается совершить стодневный очистительный ритуал, с почтением принять [от Наставника] драгоценные книги-основы, а затем приступить к выполнению поощрительных даосских упражнений (*син ши* 行事).

[Наказание]. Тот, кто обременен такой виной², но все же получает [тексты, научающие] магическим искусствам, предваритель-

материальных ценностей, которые вносились даосским последователем при выполнении определенного ритуала, а во-вторых, такой ритуал сопровождался провозглашением клятвы верности. Первое особое значение *синь* реализуется тогда, когда речь идет о ритуалах передачи текстов (rites of transmission). В данном контексте *синь* обозначает набор материальных предметов, которые передаются Наставнику в качестве платы за получаемые тексты и используются в целях распространения учения (Strickmann M. A. The Mao Shan Revelations: Taoism and Aristocracy // T'oung Pao. 1977. Vol. 63. No. 1. P. 46, 22—27). В этом случае *синь* является, похоже, сокращением от сочетания *гуй синь* 詭信, его варианта *синь гуй* 信詭 либо используется вместо *гуй* 詭 (см. [ZG, 19:12b:9; DMKL, 1:2b:7; DZYJ, 3:12a:2b и далее]). Регулярным сказуемым для дополнения, выраженного словом *синь*, в таких фразах является глагол *цзи* 齎, который я перевожу как «преподносить», но значение которого шире: оно включает не только обозначение самого факта передачи Наставнику некоторых материальных ценностей, но также подразумевает и нижайшую просьбу (*цин цю* 請求) дарителя получить нечто взамен. Начиная со второй половины VI в. в том же значении вместо *синь* уже широко используется сочетание *фа синь* 法信 [WSBY, 34:7a:7—16b:4]. По этой причине в подобных контекстах я перевожу *синь* как «ритуальный дар» или другим подобным образом. Второе специфическое значение *синь*, которое часто встречается далее в тексте Кодекса, я перевожу как «ритуальный откуп от наказания». Оно реализуется при описании ритуалов покаяния (rites of confession) и обозначает набор материальных ценностей, вносимых даосом в качестве штрафа, позволяющего «откупить» вину за дурной поступок или содеянные преступления. В таких случаях *синь* является, похоже, контракцией сочетания *фа синь* 罰信; регулярно используется в качестве дополнения или тематического подлежащего со сказуемым *тау* 投, «передать» (букв.: ‘бросать’) и часто сопровождается локативом, обозначающим одно из присутственных мест правителей Иного мира.

¹ Давние преступления [предков]. — Данный фрагмент в нашем сочинении записан как *цянь шу* 前迷 [SLJ, 1:54b:1], где второй знак представлен в виде разнописи иероглифа *шу* 迷, что я оцениваю как ошибку переписчика. Профессор Ван Ка (王卡, 1956—2017) также оценивал его как ошибку и читал как *цянь ми* 前迷 [ZHDZ, 1:125b:5], что представляется дискуссионным вариантом интерпретации. Предложенный здесь перевод основан на прочтении данного сочетания как *цянь цю* 前咎. В такой форме оно встречается в данной фразе в других списках Кодекса, сохранившихся в Даосском каноне: [JZMKs, 8b:4; YDSJ, 1:27b:7]. В даосских письменных памятниках рассматриваемого периода иероглиф *цю* 咎 в подобных синтаксических конструкциях легко замещает знак *цзуй* 罪 и используется в том же значении («преступление», «вина»).

² Тот, кто обременен такой виной. — Данный фрагмент в нашем тексте записан как *юй жэнь тянь цзуй* 玉人天罪 [SLJ, 1:54b:2], что представляется

но не наложив на себя добровольное наказание и не принеся чисто-сердечную повинную [перед книгами, что зовутся] Небесной драгоценностью (*тянь бао* 天寶), — в этом случае и ученик и Наставник в равной степени будут подвергнуты [в Загробном суде] наказанию с помощью ветра-секиры. Семь [поколений их] умерших предков (*ци сюань чжи цзу* 七玄之祖) на веки вечные будут заперты [в темнице] у Подземных источников (*ю юань* 幽源), где им суждено [отбывать каторжные работы] — таскать камни и передвигать горы. И через десять тысяч калып им не освободиться [от этого наказания]. Они лишатся жизни и утратят книги-основы.

[Последнее предупреждение]. Осознай и соблюдай эти [нормы]!

ВТОРАЯ ГЛАВА ВТОРОГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ:

[Объект предостережения]. Все страждущие совершенствовать себя и постигать высшие магические искусства.

[Перечень преступлений]. [В тех случаях, если] ты ранее самолично совершил тяжкое преступление, как то:

- собственноручно загубил человеческую жизнь, а также
- безжалостно насильничал над низшими и сирыми,
- убивал и губил живые существа,
- запугивал и грабил простой народ,
- замышлял внутреннюю или внешнюю смуту,
- был в сношениях с кем-либо из девяти кланов инофамальной родни,

- питал зависть и ненависть к достойным и талантливым,

- проявлял строптивость по отношению к Наставнику — владельцу [небесных текстов] или порицал его, —

тогда это значит, [что на тебе лежит] вина, которая не прощается через амнистию. [Все такие преступники] проходят через судебное разбирательство и вынесение приговора в [управе] Девяти мраков.

[Ограничение прав]. Любому, [кто имеет такую вину], не позволяется с поклоном являться [к Наставнику] и получать [тексты, научающие] чудесным магическим искусствам (*мяо фа* 妙法), равно как и совершенствовать себя в выполнении [наставлений из] книг-основ и других [потаенных] текстов (*сю син цзин вэнь* 修行經文).

[Способ компенсации ограничения]. Если таковой, утруждая себя беспримерными трудами:

- принесет чисто-сердечную повинную (*ту шоу* 吐首) за совершенные ранее преступления,

явной ошибкой переписчика. Предложенный здесь перевод основан на прочтении этого сочетания как *ю цы чжи цзуй* 有此之罪 — такой вариант зафиксирован в других сохранившихся списках Кодекса: [SJMkS, 1:8b:5] и [YDSJ, 1:27b:8].

— заработает «заслуги» и обретет добродетели,
 — откроется и поведает [все о себе под] Тремя сияющими,
 отправляя [ритуал] покаяния (*чэнь се* 陳謝) в течение трех лет, рас-
 пустив волосы и совершая земные поклоны,

— передаст ритуальный откуп от наказания (*фа синь* 罰信) в
 [управу Девяти] рек¹, —

тем самым он выкупит [вину] за свои преступления, освободит из
 [Подземного узилища] семь [поколений] умерших [предков] и сде-
 лает так, что [высшие небожители] Трех миров (*сань цзе* 三界) по-
 заботятся [о нем] и выдвинут [его как достойного для продолжения
 восхождения по Дао-Пути]².

Лишь после этого допускается и позволяется совершить сто-
 дневный очистительный ритуал, с почтением получить [от Настав-
 ника] драгоценные книги-основы и приступить к выполнению пота-
 енных даосских упражнений.

[Наказание]. Тот, кто обременен такой виной, но все же по-
 лучает книги-основы и другие [потаенные] тексты, предварительно
 не принеся добровольную повинную и не наложив на себя наказа-
 ние со всем усердием, — в этом случае и ученик и Наставник в рав-
 ной степени будут подвергнуты [в Загробном мире] наказанию с

¹ Передаст ритуальный откуп от наказания в [управу Де-
 вяти] рек — букв.: ‘он бросит ритуальный откуп от наказания в реку’ (*фа
 синь тоу хэ* 罰信投河). Я читаю *хэ* 河 как *цзю хэ* 九河 на основании сравнения с
 подобным же фрагментом из восьмой главы второго раздела Кодекса («Он
 передаст [ритуальный] откуп в [управу] Девяти рек» (*тоу синь цзю хэ* 投信九河)
 [SLJ, 1:57a:9]).

² По заботятся [о нем] и выдвинут [его как достойного для
 продолжения восхождения по Дао-Пути] (*ю бе* 右别). — Дан-
 ная фраза отражает концепцию «небесной защиты, покровительства и протече-
 рования», которая появляется в даосских религиозных сочинениях с VI в. как
 один из вариантов развития древних представлений китайской культуры о
 «воздействии и откликах» (*гань ин* 感應) высших небесных сил. Слово *ю* 右 я
 читаю как *ю* 佑 — ‘оберегать’, ‘хранить’. Эта даосская концепция предполагает,
 что высшие небесные инстанции, тронутые усердием некоего человека из мира
 пыли и грязи, даруют ему свое поддержку (*ю* 右 = 佑), выделяют его из толпы
 (*бе* 别), чтобы рекомендовать к продвижению по административной лестнице
 Иного мира. В качестве протечеирующей небесной инстанции в даосских сочи-
 нениях рассматриваемого периода часто выступает характерная для раннего
 учения Линбао группа божеств, называемая Пятью владыками (*у ди* 五帝),
 [SJK, 5:19a:7; 5:19b:8], либо их непосредственные подчиненные, называемые
 Четырьмя управляющими (*сы сы* 四司). О дискуссионных проблемах интер-
 претации концепции «небесной защиты и протечеирувания» см.: Чжоу Цзо-мин.
 Дун Цзинь, Наньчао даоцзю Шанцинпай цзиндянь синвэйцзы синьчжи яньцзю
 (周作明. 东晋南朝道教上清派经典行为词新质研究 Исследование новой
 интерпретации предикативов в сочинениях даосской школы Шанцин IV—VI вв.).
 Дис. на соиск. уч. ст. доктора наук. Чэнду, 2007. С. 313—317.

помощью ветра-секиры. И янские [их] души (хунь 魄), и иньские (по 魄) испытают страдания, что зовутся десятью видами несчастий и восемью видами бед (*ши ку ба нань* 十苦八難). Они утонут, исчезнут в Подземных родниках (*ю цюань* 幽泉) и естественным образом утратят книги-основы. [Их] предки в семи [коленах], равно как и родные отец с матерью, веки вечные будут отбывать каторжную повинность в Подземельях [Загробного мира]¹. И через десять тысяч калып им не освободиться [от этого наказания].

[Последнее предупреждение]. Строго соблюдай эти [нормы], всяк постигающий Учение!

ТРЕТЬЯ ГЛАВА ВТОРОГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ:

[Объект предостережения]. Все постигающие Учение, кто получил Три удивительных драгоценных текста (*сань ци бао вэнь* 三奇

¹ Веки вечные будут отбывать каторжную повинность в Подземельях [Загробного мира] (*чан чун ю ту* 長充幽塗) — букв.: ‘очень долго будут служить в Подземной грязи’. Выражение *ю ту* 幽塗 нехарактерно для ранних сочинений из состава Шандинского книжного собрания (вторая половина IV в.), равно как и для даосских письменных памятников V—нач. VI вв. Не исключено, что данный фрагмент является результатом работы позднейшего редактора этого раздела Кодекса. Лишь со второй половины VI в., когда активный процесс буддо-даосского взаимодействия стал давать зримые плоды, выражение *ю ту* начинает использоваться в даосских сочинениях для обозначения мрачных пространств Подземного узилища и неблагоприятных условий пребывания там душ умерших. Например, в даосской энциклопедии «У шан би яо» читаем: «Сотворю и установлю [новые] заслуги и добродетели, вытщу и выкуплю [из Подземного узилища] семь [поколений] предков, отрежу и устрану унаследованный корень [вины] (т. е. «унаследованную от предков ответственность за совершенные ими при жизни преступные деяния». — С. Ф.), очищусь и выйду из грязи Подземелий [Загробного мира] и, вверх поднявшись, вознесусь в Красный дворец (т. е. «на даосские райские небеса». — С. Ф.) 建立功德。拔贖七祖。解釋宿根。脫離幽塗。上昇南宮。 [WSBY, 55:3b:4—5]. С этого же времени выражение *ю ту* 幽塗 начинает активно использоваться и в метонимическом значении — для указания на тех, кто пребывает в этом мрачном месте, приобретая значение «души умерших, страдающие в подземельях Загробного мира». Например: «...Освобожу [от вины] и откуплю от [наказания] души умерших, страдающие в Подземельях Загробного мира» (*цзе шу ю ту* 解贖幽塗) [WSBY, 55:4b:3]. Входящее в состав этого выражения слово *ту* 塗 в сходных контекстах легко замещается словом «каторга» (*ту* 徒) [WSBY, 56:6b:6; 66:7a:7], а сказуемое *чун* 充 («служить», «выполнять», «работать кем-то или где-то») регулярно используется с дополнением со значением «принудительные (или каторжные) работы» (*и* 役). Неудивительно, что в другом списке Кодекса рассматриваемый фрагмент записан как *чан чун ю ту* 長充幽徒 [JZMKs, 1:9a:9]. Все это и обусловило предложенный здесь перевод фразы *чан чун ю ту* 長充幽塗 как «веки вечные отбывать каторжную повинность в Подземельях [Загробного мира]».

寶文) и потаенные книги-основы из [небесного дворца] Высшей чистоты (*шан цин би цзин* 上清祕經).

[Перечень преступлений]. Тот из них, кто:

— легкомысленно разгласит (*цин се* 輕泄) перечни и описи [этих книг] (*му лу* 目錄) и тем самым оповестит [людей] об [их] доступности,

— предаст огласке и откроет [их] сокровенные тайны,

— проявит легкомысленность и небрежение (*цин мань* 輕慢) к [их] драгоценным строфам (*бао чжан* 寶章), — [подлежит наказанию].

[Наказание]. Тот, кто совершит [такое] преступление от одного [до] десяти раз, наказывается штрафом в виде лишения «заслуг» (*фа гун* 罰功) и запретом на исполнение в течение трех лет потаенных даосских упражнений (*дуань ши сань нянь* 斷事三年). Лишь после этого допускается вновь исполнить очистительный ритуал и [продолжить] совершенствоваться на истинных путях Учения (*сю син* 修行).

Каждый, у кого количество преступлений превысит указанное число, пройдет через вынесение обвинения и судебное разбирательство в [управе] Девяти мраков, а наказание, [назначенное ему], распространится на семь [поколений его] предков. Им предстоит отбывать принудительные работы (*чун и* 充役) на каторге в трех [гиблых] местах (*сань ту* 三塗) [Загробного мира], таскать камни, передвигать горы и испытать страдания, что зовутся десятью видами несчастий и восемью видами бед. Лишь через десять тысяч калп им будет позволено выйти из [Подземного узилища] и вернуться в [мир пыли и грязи]. Они вновь обретут жизнь (*ген шэн* 更生), но не взойдут на Дао-Путь человеческого существования (*бу жэнь чжи дао* 不人之道). На самого же [нарушившего эту норму] наложат наказание в виде истязания ветром-секирой. Он утратит зрение, брненное тело его разрушится (*син цань* 形殘), а после смерти ему предстоит служить (*чун* 充) [в Загробном мире] в должности самого низкого служки-гуя (*ся гуй* 下鬼). И ни при каких обстоятельствах он [уже] не обретет [ранг] *сяня*-небожителя.

[Последнее предупреждение]. Строго соблюдай эти нормы, всяк с почтением принимающий в свои руки [небесные книги]!

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА ВТОРОГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ:

[Объект предостережения]. Все постигающие Учение, кто получил драгоценные книги-основы из [небесного дворца] Высшей чистоты и Три удивительных драгоценных текста.

[Перечень преступлений]. [Постигающим Учение] не позволяется:

- причитать в голос или плакать,
- приближаться к телу умершего или взирать на него,
- соприкасаться со скверной — всем тем, что кровью замарано или грязным делом зовется.

[Наказание]. Тот, кто совершит [такое] преступление от одного до десяти раз, наказывается штрафом в виде лишения «заслуг» и запретом на исполнение в течение года потаенных даосских упражнений. Лишь после этого допускается добровольно наложить на себя наказание в соответствии с [нормами] Кодекса, чтобы освободиться от вынесения обвинения в [управе] Великого мрака (*тай инь* 太陰), вновь исполнить очистительный ритуал и приступить к выполнению потаенных даосских упражнений.

Если количество преступлений превысит указанное число и дойдет до 24 раз, тогда срок его жизни сократят, пересмотрев и пересчитав [его]. Нефритовые отроки и нефритовые девы, [которые были переданы ему вместе с книгами-основами], вернутся в свой родной [небесный] дворец. Не пройдет и трех лет, как он утратит книги-основы, сам погибнет, а семь [поколений его] предков веки вечные будут отбывать каторжную повинность для душ умерших (*гуй и* 鬼役) [в Загробном мире]. И через десять тысяч кальп им не освободиться [от этого наказания].

[Последнее предупреждение]. Строго соблюдай эти [нормы], всяк постигающий Учение!

ПЯТАЯ ГЛАВА ВТОРОГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ:

[Объект предостережения]. Все постигающие Учение, кто получил драгоценные книги-основы из [небесного дворца] Высшей чистоты и потаенные тексты из Трех пещер (*сань дун би вэнь* 三洞祕文).

[Перечень преступлений]. [Постигающим Учение] не позволяется, имея при себе [потаенные тексты], сходиться с женщиной, равно как и вступать в грязную и порочную связь¹, поскольку все

¹ Вступать в грязную и порочную связь (*син хуэй чжо чжи чу* 行穢濁之處). — Последний знак этого сочетания записан в виде разнописи иероглифа *чу* 處, значение которого в третьем тоне, согласно [HYDCD, 8:835], — «связь», «близкие отношения», что позволяет интерпретировать сочетание *син... чу* 行...處 как указание на отношения сексуального характера, а в купе с определением *хуэй чжо* 穢濁 — на несообразный и порочный характер таких отношений. Следует, однако, иметь в виду, что рассматриваемое выражение может

эти [деяния] приводят к загрязнению совершенного *ци* [небесных книг].

[Наказание]. Тот, кто совершит [такое] преступление от десяти до двадцати четырех раз, наказывается штрафом в виде лишения «заслуг» и запретом на исполнение в течение трехсот дней потаенных даосских упражнений. Лишь после этого позволяется вновь исполнить очистительный ритуал и продолжить совершенствование себя на истинных путях Учения.

Если количество [преступлений] превысит указанное число, тогда все нефритовые отроки и нефритовые девы, [которые были переданы ему вместе с книгами-основами], вернуться в свой [небесный] дворец, [срок его жизни] пересчитают в сторону уменьшения и приблизят конец [его] земной судьбы (*цу мин* 促命). Не пройдет и трех лет, как он утратит книги-основы, лишится жизни, а семь [поколений его] предков подвергнутся истязаниям [в Загробном мире].

[Последнее предупреждение]. Строго соблюдай эти [нормы], всяк постигающий Учение!

ШЕСТАЯ ГЛАВА ВТОРОГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ:

[Объект предостережения]. Все постигающие Учение, кто получил драгоценные книги-основы из [небесного дворца] Высшей чистоты и потаенные тексты из Трех пещер (*сань дун би вэнь* 三洞祕文).

[Перечень преступлений]. [В тех случаях, если кто-то из них]:
 — в сердце лелеял мысли о разбое или губительстве,
 — самолично жестоко насильничал,
 — убивал живые существа и творил злодеяния,
 — занимался разбоем или был замешен во внутренней либо внешней смуте,
 — испытывал зависть к достойным и ненависть к талантливым,
 — нападал и клеветал на близких по крови и духу (*гун хуэй тун ци* 攻毀同炁),
 — порицал или порочил Наставника, [сведущего в небесных] книгах-основах, —
 [тогда он подлежит наказанию].

[Наказание]. Тому, кто совершит [такое] преступление от одного до пяти [раз], разрешается и позволяется внести ритуальный откуп от наказания, повиниться в преступлениях [в управе] Девяти

указывать не только на «грязные» социальные отношения, но и обозначать поступки и действия, которые не отвечают нормам «ритуальной чистоты», то есть не связанные с сексуальными пороками.

мраков и освободить [себя] от предъявления обвинения (*ба цзуй* 拔罪) в [управе] Пяти пиков (*у юэ* 五岳). Он прерывает отправление ритуалов, позволяющих обрести «заслуги» (*дуань гун* 斷功), и в течение десяти лет соблюдает запрет (*цзинь* 禁) на исполнение потаенных даосских упражнений. [Лишь после этого] допускается и позволяется [вновь] исполнить очистительный ритуал и вернуться к совершенствованию по тем [текстам], которые [он] получил.

Если количество преступлений превысит пять и дойдет до двадцати четырех, тогда Четыре управляющих (*сы сы* 四司) схватят [его] и уничтожат (*чжи ша* 執殺), а также возьмут под стражу (*шоу шэ* 收攝) [его] светлую душу (*хунь шэнь* 魂神), и она понесет наказание в [подземной темнице] Бэй-фэн 北豐. Семь же [поколений его] предков будут отбывать каторжные работы (*чун и* 充役) [в Загробном мире] и лишь через десять тысяч кальп им будет позволено вернуться [в мир пыли и грязи]. Они вновь обретут жизнь, но это не будет Дао-Путь человеческого существования (*фэй жэнь чжи дао* 非人之道). Все нефритовые отроки и нефритовые девы, [которые были переданы ему вместе с книгами-основами], вернуться в свой небесный дворец. Не пройдет и года, как он утратит книги-основы, жизни лишится и уже никогда не обретет [ранг] *сяня*-небожителя.

[Последнее предупреждение]. Строго соблюдай эти [нормы], всяк постигающий Учение!

СЕДЬМАЯ ГЛАВА ВТОРОГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ:

[Объект предостережения]. Все постигающие Учение, кто получил драгоценные книги-основы из [небесного дворца] Высшей чистоты и потаенные тексты из Трех пещер.

[Перечень преступлений]. [Постигающим Учение] не позволяется:

— ходить по ветру или справлять нужду, повернувшись лицом на Север¹, равно как и вкушать пять видов острых овощей и мясо с кровью,

¹ Таким своеобразным образом текст седьмой главы вводит очень характерную для сочинений традиции Шанцин идею сакрального Севера. Далее, в третьем разделе Кодекса, исключительная роль Севера будет выражена предельно эксплицитно и подчеркнута неоднократно. Похоже, что особое значение Севера было характерно для определенного ритуального комплекса, игравшего важную роль среди последователей даосизма. Этот комплекс, однако, не являлся самым главным в повседневной религиозной жизни последователей учения Шанцин, поскольку в письменных памятниках он представлен неравномерно. Шанцинские сочинения свидетельствуют, что ритуалы, при отправлении которых именно

— пить вино и заниматься блудом (*се инь* 邪淫),
 — наносить ущерб Дао-Пути или проявлять небрежение [при занятии] магическими искусствами,
 — таить сомнения [в Учении] (*и* 疑), лелеять мысли об отступничестве (*эр* 貳) и не сосредоточиваться [при выполнении потаенных даосских упражнений].

[Наказание]. Тому, кто совершит [такое] преступление от десяти до двадцати четырех раз, разрешается и позволяется внести ритуальный откуп от наказания, как определено [нормами] Кодекса, и повиниться в дурных деяниях (*се го* 謝過) [в управе] Великого мрака. Он на год прерывает отправление ритуалов, позволяющих обрести «заслуги». Лишь после этого позволяется вновь исполнить девяностодневный очистительный ритуал и вернуться к совершенствованию по тем [текстам], которые [он] получил.

Если количество [преступлений] превысит указанное число, тогда [срок его жизни] пересчитают в сторону уменьшения и приблизят конец [его] земной судьбы. Он подвергнется истязаниям с помощью ветра-секиры, а семь [поколений его] умерших предков понесут наказание (*чун цзэ* 充責) на каторге в трех [гиблых] местах [Загробного мира]. Не пройдет и пяти лет, как он утратит книги-основы и жизни лишится.

[Последнее предупреждение]. Строго соблюдай эти [нормы], всяк постигающий Учение!

ВОСЬМАЯ ГЛАВА ВТОРОГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ:

[Объект предостережения]. Все постигающие Учение, кто получил драгоценные книги-основы из [небесного дворца] Высшей чистоты и удивительные тексты из Трех пещер (*сань дун ци вэнь* 三洞奇文).

[Перечень преступлений]. Каждый из них должен в соответствии с [нормами] Кодекса преподнести ритуальный дар, явиться к Наставнику и совершить очистительный ритуал с молитвенными

Северу отводилась первостепенная роль, включали коммуникацию с миром мертвым или даже предполагали необходимость совершить «путешествие к правителям области Великого мрака». В этом возможно, проявляется идейная преемственность шанцинских ритуалов покаяния с древними обрядами «призывания души» и традициями, отраженными в сочинениях из поэтического собрания «Чу цы» (楚辭 «Чуские строфы»), о котором обстоятельно писала Марина Евгеньевна Кравцова (см., например: Чуские строфы: Избранные произведения в переводах М. Е. Кравцовой. СПб., 2022. С. 124, 134 и далее).

докладами [небожителям] (*гао чжай* 告齋)¹. Лишь после этого он принимает [от Наставника] книги-основы. Постигающим Учение не позволяется несообразным образом (*ван* 妄) знакомиться с драгоценными текстами (*бао вэнь* 寶文), не провозгласив перед этим [клятву] верности союзу (*гао мэнь* 告盟) [с небесными божествами].

Любой обычный смертный (*чан жэнь* 常人), желающий иметь [небесные] книги-основы, принимает их только от Наставника. [Наставник] имеет право передавать ему [небесные книги] лишь в том случае, если он соответствует [требованиям, предъявляемым к вступающим на Дао-Путь].

Не позволяется:

— переписывать [потаенную книгу] небрежно, с пропусками или без разрешения владельца, украв [ее] (*це се* 竊寫),

— изменять тексты совершенномудрых (*шэнь вэнь* 聖文) по своему желанию и в своих интересах,

— порочить название [такой книги] (*хуэй мин* 毀名) и содержание [ее] древних строф (*зу инь* 古音)²,

¹ В ранней истории даосской школы Шанцин ритуальные дары играли мотивирующую роль и даже служили одним из инструментов обогащения недобросовестных обладателей текстов откровения, на что указывал Тао Хун-цзин (陶弘景, 456—536): *Тао Хун-цзин*. «Чжэнь гао» (Речения Совершенных). [Цзюани 19—20]. История книг с небес Высшей чистоты / Введение, перевод, комментарии С. В. Филонова // *Религиозный мир Китая 2005: Памяти Е. А. Торчинова*. М., 2006. С. 123—126, 144.

² Организованная даосская религия уже в ранний период своей истории придавала важное значение как надлежащему переписыванию, так и правильному чтению ритуалистических текстов. Например, при рецитации религиозных сочинений в конце периода Шести царств бытовали следующие правила: «Следует [читать текст] так, чтобы слова и фразы шли друг за другом [в должном порядке]. Не позволяется перескакивать [через строки] или пропускать [слова, зовущиеся] небесными строфами (*тянь инь* 天音). Если пропустил одну фразу, тогда следует еще раз прочесть, вернувшись на сто слов назад. Если пропустил две фразы, надо вернуться назад на двести слов. Если пропустил пять фраз, тогда возвращайся на пятьсот слов назад. Если же при рецитации пропустил одну фразу в самом начале [текста], тогда следует компенсировать такой проступок, прочтя вслух весь текст [еще раз]. Если совершишь такое преступление от десяти до тридцати раз, тогда аннулируются все [ранее обретенные тобой] «заслуги», а сам ты [должен] прекратить исполнение практических наставлений [из потаенных текстов]. [В этом случае] ты [уже никогда] не сможешь обрести [ранг] сяня-небожителя. Если же совершишь такое преступление от пятидесяти до ста раз, тогда [вина за эти преступления] ляжет как на тебя самого, так и на семь поколений [твоих] предков. Вы все вместе будете подвергнуты наказанию в Первом и Втором департаментах [Загробного суда]. Вы пройдете через [каторжные работы] на Горе ножей и там, где глотают огонь, и через страдания в Двадцати четырех темницах [Подземного узилища]. 當令言句相屬。不得越略天音。失一句。更却百言而讀。失二句。却還二百言。失五句。却還五百言。始就誦

— самолично придумывать [новые] магические искусства [высшего совершенствования на Дао-Пути].

[Допустивший это] будет наказан в судебном порядке (*цзю* 糾) Четырьмя управляющими (*сы сы* 四司), а [его] вина будет запротоколирована (*шу* 書) [в управе] Девяти мраков.

[Наказание]. Тот, кто совершит [такое] преступление от одного до трех [раз], прерывает отправление ритуалов, позволяющих обрести «заслуги», и в течение трех лет соблюдает запрет на исполнение потаенных даосских упражнений. Он добровольно накладывает на себя наказание в соответствии с [нормами] Кодекса, передает ритуальный откуп [от наказания] в [управу] Девяти рек (*цзю хэ* 九河) и вновь исполняет тридцатидневный очистительный ритуал. Лишь после этого позволяется вернуться к совершенствованию на истинных путях Учения.

Если количество [преступлений] превысит указанное число и достигнет двадцати четырех, тогда все нефритовые отроки и нефритовые девы, [которые были переданы ему вместе с книгами-основами], вернутся в свой родной дворец, а срок его земной жизни сократят, пересчитав в сторону уменьшения. Сам он исчезнет в глубинах (*мо* 沒) Канцелярии душ умерших (*гуй гуань* 鬼官), а семь [поколений его] предков веки вечные будут отбывать каторжную повинность для душ умерших (*гуй и* 鬼役). Лишь через десять тысяч кальп им будет позволено вернуться [в мир пыли и грязи]. Они вновь обретут жизнь, но это не будет Дао-Путь человеческого существования.

[Последнее предупреждение]. Строго соблюдай эти [нормы], всяк постигающий Учение!

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА ВТОРОГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ:

[Объект предостережения]. Все, кто получил драгоценные книги-основы из [небесного дворца] Высшей чистоты и удивительные тексты из Трех пещер (*сань дун* 三洞).

[Перечень преступлений]. Каждый из них должен:

— в комнате для ритуалов¹ обустроить высокий столик высотой 4 *чи* и 4 *цуня* и шириной 5 *цуней*, чтобы:

失一句。便誦一篇而補之。十犯至三十犯。廢功斷事。不得成仙。五十犯至百犯。延七祖己身。竝被左右官考罰。刀山食火。二十四獄。[WSBY, 43:5b:7—6a:2; SJMK, 4:9a:8—9b:3]. Не менее строгими были наказания и за ошибки, допущенные при переписывании даосских текстов откровения.

¹ В комнате для ритуалов — букв.: 'в отдельной комнате' (*бе ши* 別室).

- размещать на нем полученные [от Наставника] книги-основы,
 - зажигать [на нем] светильник и возжигать благовония,
 - по утрам и вечерам отправлять [перед ним] ритуалы с вознесением молитв-пожеланий, а также
 - регулярно раскладывать [на нем] жертвенные подношения.
- Не допускается:
- допускать [в комнату для ритуалов] тех, кто отличается [от тебя] по крови или духу ¹,
 - осквернять [эту комнату] грязным головным убором или обувью, а также
 - допускать, чтобы замужняя женщина совершала ритуал вхождения в эту комнату,
 - нарушать покой и оскорблять [тех, кого зовут] Божественными и Совершенными.

Это — нормы того же рода, что действуют и в миру.

Тому, кто получил [небесные] книги-основы, не позволяет [в комнате для ритуалов] носить ту же одежду и обувь, которые он использует в мирской жизни ². Когда [отправляют ритуалы] лежа или отдыхают, когда исполняют церемонии сидя или встают, — во всех случаях следует пользоваться [особыми вещами], которые отличны от предметов, [используемых в мирской жизни].

[Наказание]. Тот, кто совершит [такое] преступление от десяти до двадцати четырех раз, наказывается штрафом в виде лишения «заслуг» и запретом на исполнение в течение одного года потаенных даосских упражнений. Лишь после этого [позволяется] вновь исполнить очистительный ритуал и [продолжить] совершенствование на истинных путях Учения.

Если же количество [преступлений] превысит указанное число, тогда Четыре управляющих (*сы сы* 四司) возьмут его под арест (*чжи* 執) и доложат о [его] дурных деяниях (*го* 過) во [дворец] Нефритовой чистоты (*Юй цин* 玉清). После этого его имя будет вновь вписано в [подворные реестры подземной темницы] Фэн-ду (*хуань мин* 還名鄴都). Через семь лет жизни он лишится и утратит [свои] книги-основы, а семь [поколений его] предков подвергнутся истязаниям (*бэй као* 被考) [в Загробном мире].

[Последнее предупреждение]. Строго соблюдай эти [нормы], всяк с почтением принимающий в свои руки [небесные книги]!

¹ Кто отличается [от тебя] по крови или духу — букв.: ‘людей, у которых иное ци’ (*и ци чжи жэнь* 異炁之人).

² Не допускается носить ту же одежду и обувь, которые он использует в мирской жизни — букв.: ‘...смешивать с [предметами] не того же рода’ (*цзяо гуань фэй лэй* 交關非類).

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- CS — Concordance for Sinology: Indexes of Taoist texts. Dokisha Homepage by Prof. Mugitani Kunio 麥谷邦夫教授 of Kyoto University. URL: <http://www.zinbun.kyoto-u.ac.jp/> (accessed on February 10, 2024).
- CSZZL — Chi-song-zi zhang li 赤松子章曆 // DZ 335—336, HY 615, CT 615.
- CT — Schipper K. M. Concordance du Tao-tsang. Paris, 1975 (Publications de l'École française d'Extrême-Orient. Vol. 102).
- DMKL — Dao men ke lue 道門科略 // DZ 761, HY 1119, CT 1127 (Full title: Lu xian sheng dao men ke lue 陸先生道門科略).
- DRJ — Du ren jing si zhu 度人經四註 // DZ 38—39, HY 87, CT 87.
- DZ — Dao zang 道藏. Hanfenlou edition 道藏涵芬樓影印本. Shanghai, 1923—1926.
- DZYJ — Deng zhen yin jue 登真隱訣 // DZ 193, HY 421, CT 421.
- HY — Dao zang zi mu yinde, or Combined indices to the authors and titles of books in two collections of Taoist literature 道藏子目引得 / Ed. by Weng Du-jian 翁獨健編. Beijing, 1935 (Harvard-Yenching Institute Sinological Index Series. No. 25).
- HYDCD — Hanyu da cidian 漢語大詞典 / Ed. by Luo Zhu-feng 羅竹風. 12 vols. Shanghai, 1988—1993.
- HYDCD web — Hanyu da cidian chaxun 漢語大詞典查詢. URL: http://www.kaom.net/book_hanyudacidian.php (accessed on February 12, 2024).
- JZMKs — Tai-shang jiu zhen ming ke 太上九真明科 // DZ 1052, HY 1398, CT 1409.
- JZMK web — KR. URL: <https://www.kanripo.org/edition/HFL/KR5g0218/000> (accessed on February 15, 2024).
- KR — Kanseki Repository: Electronic texts for researchers from researchers. URL: <https://www.kanripo.org/catalog?coll=DZ&label=正統道藏> (accessed on February 18, 2024).
- SJMK — Si ji ming ke 四極明科 // DZ 77—78, HY 184, CT 184 (Full title: Tai zhen yu di si ji ming ke 太真玉帝四極明科經).
- SLJ — Su ling jing 素靈經 // DZ 1026, HY 1303, CT 1314 (Full title: Dong zhen tai shang su ling dong yuan da you miao jing 洞真太上素靈洞元大有妙經).
- SLJ webnew — KR. URL: <https://www.kanripo.org/edition/HFL/KR5g0123/000> (accessed on February 15, 2024).
- WSBY — Wu shang bi yao 無上祕要 // DZ, 768—779; HY, 1130; CT, 1138.
- YDSJ — Yuan dan shang jing 元丹上經 // DZ 1032, HY 1334, CT 1345 (Full title: Dong zhen tai shang dao jun yuan dan shang jing 洞真太上道君元丹上經).
- YDSJ web — KR. URL: <https://www.kanripo.org/edition/HFL/KR5g0154/000> (accessed on February 15, 2024).
- YTZZD web — Yitizi zidian 異體字字典: Dictionary of Chinese Character Variants / Ministry of Education, R.O.C. URL: <https://dict.variants.moe.edu.tw/variants/rbt/home.do> (accessed on February 17, 2024).
- ZG — Zhen gao 真誥 // DZ 637—640, HY 1010, CT 1016.
- ZHDZ — Zhonghua Daozang 中華道藏. 48 vols. Beijing, 2004.

**Guilt and punishment, or
Taoist view on the judicial and legal system of the Otherworld:
«Bright Code of the Nine Perfected». Second section.
Translation and comments by Sergey Filonov**

The publication contains an annotated Russian translation of the second section (*zhong pin* 中品) of the scripture from Taoist Canon (道藏 *Dao zang*), entitled «Jiu zhen ming ke» (九真明科 «Bright Code of the Nine Perfected»), alternative title's translations — «Illustrious Code of the Nine Real Men», «The Sworn Code of the Nine Zhenren», and «Bright Code of the Perfected [Kings] from the Nine [Heavens]». The second section of the Code is devoted to a codified description of crimes and mistakes unacceptable for a follower of Taoist religion. It was believed that these bad deeds would result in legal proceedings and severe punishment in the afterlife. Moreover, not only the violator himself, but also his deceased ancestors will be punished. At the same time, however, there was an opportunity to relieve oneself of guilt and be freed from punishment in the Otherworld. This opportunity was provided by the Taoist rites of repentance. The section contains valuable material that reveals the features of the culture of everyday life in the early organized Taoist movement, ideas about the judicial and legal system of the Otherworld, the role of the rites of repentance, and some particular concepts of the Taoist religious doctrine of the end of Period of Division (220—589 AD).